

Помню, тогда он участвовал в конкурсе по английскому языку Клуба иностранных языков, и когда он вышел на сцену, зрители, которым еще до этого было скучно, сонно и вяло, слегка оживились, каждый вернулся к жизни! (Чушь. Одно только его лицо может принести ему еду и напитки, и ему вообще не придется беспокоиться о деньгах! Даже не говорите о том, что он носит этот неизменный костюм химического факультета, так чертовски элегантно на своей идеальной заднице~~)

После этого, когда он начал говорить и стандартный американский английский начал срывать с его губ, из толпы слышались свистки. (И клянусь, на этот раз это не от меня. Я сидел тогда в ряду позади девушки и слушал, как она ласкает его, стиснув зубы и точка в ненависти свой [образный] нож.)

Я просто ненавижу тот факт, что я не женщина, и поэтому не имел права претендовать на Чжоу Вэньяна. Иначе я, как его сосед по комнате, ответил бы на эти непрекращающиеся звонки, ох как мило: «Почему ты ищешь моего Вэньяна, а?» так что эти дьяволицы не нападут, а вместо этого отступят~~

Я ненавижу это! Почему я должен быть мужчиной, а? Я опустила голову и посмотрела на свою нижнюю половину.

«Ты наконец закончил, да? Я ревную».

«Да», — он улыбнулся. «Моя подруга хочет зайти позже».

И тут меня осенило. О-Она... она придет сюда?!

Поэтому позже, когда я открыл дверь и увидел девушку, назвавшуюся Джоанной, мое сердце сразу же затрепетало.

Даже если меня вообще не интересуют женщины; даже я мог ясно чувствовать очарование, исходящее от ее тела. Ее макияж и кожа были нежными и безупречными, ее одежда была высококлассной и изысканной, хотя она была одета в скромный кашемировый свитер Chaberg, я легко мог видеть идеальные изгибы ее тела.

Первая красавица университета Т всегда была с факультета иностранных языков, и в тот момент, похоже, эти слова были правдой.

Прямо сейчас я могу надеяться только на то, что она была хороша снаружи и пуста внутри, что эта ее красота была лишь поверхностной.

Затем я прокрался в угол гостиной, наблюдая, как она и Вэньян раскладывают на столе английские материалы, которые были для меня не чем иным, как какракулями; и были поглощены своими собственными дискуссиями, слипаясь так, что даже капля воды не могла

протиснуться, заставляя меня чувствовать себя еще более неполноценным и унылым.

Вэньян снова и снова серьезно писала на листах, передавая их ей для изучения, совершенно забывая, что я тоже выполнял эти упражнения и сидел - ожидая - его указаний.

В конце концов, заметив собственную скуку, я собрал вещи и тихо вернулся в свою комнату.

Было уже довольно поздно той ночью, когда я услышал, как Вэньян открыл дверь, чтобы отослать ее, а затем остановился перед дверью моей спальни, слегка постучал, прежде чем спросить: «Линь Цзин, ты спишь?»

Как я могу спать, когда у меня болит грудь, словно ее грызет миллион маленьких жуков изнутри? Но я держал губы сжатыми. Если ты можешь притвориться, что я невидимка, я могу притвориться, что ты немой.

В последующие дни ситуация с «ней» вскоре пошла еще дальше. Спустя два или три визита Вэньян даже приготовил для нее специальную кофейную чашку. Я видел, как она с радостью взяла чайник, чтобы приготовить кофе, и даже когда она принесла что-то там, чтобы приготовить десерты. Эти действия ничем не отличались от подготовки к битве в долгосрочной перспективе, поскольку я становился все более подавленным из-за неизменного предчувствия, что я стану агрессором, изгнанным единым фронтом. Но, несмотря на мои неоднократные попытки разбить эту агрессивную кружку, в конце концов, я просто решил торчать в своей комнате, когда она приходила в гости, и включал свою стереосистему на полную мощность.

Быть вне поля зрения и ни черта не слышать — просто прекрасно!

Хорошо, я признаю, что такое пассивное уклонение было действительно глупым и трусливым — до крайности. Но я не могу, хоть убей, придумать причину, по которой это не так.

На тех особых мероприятиях, организованных университетом, которые я посещал вместе с Джоанной, ее поведение, то, как она ловила бесконечный поток взглядов, заставляли ее казаться женской версией Вэньян; ее оксфордский английский даже заставлял иностранцев молчать во время дебатов.

А у меня — от кончиков головы до пальцев ног, от внутренностей до внешних сторон — есть только лицо, которое может соперничать с ней (а может быть, и с сердцем Вэньяна).

Кроме того, есть одно ключевое преимущество, о котором я не хочу упоминать, а именно: она женщина.

Зима — время накопления жира, и я становлюсь все худее и худее. Хотя Вэньян подтвердил мне, что я не теряю вес, позже всем сердцем поверил, что проблема была в его стряпне.

Я смеялся. Потому что всему остальному он может научиться прекрасно, а вот писать стихи он не мог.

Как он мог не знать стиха: «Это мое новообретенное иссохшее состояние; ни то, ни другое не связано с чрезмерным употреблением вина; и не в печали дело, вызванной закатом этой осени», да?

Как бы то ни было, я быстро продолжил эту прекрасную традицию студента колледжа: выборочные курсы «необходимо пропустить», а обязательные «можно пропустить», что и является причиной моей недавно обнаруженной спячки, когда я лежал на кровати, прячась под моим одеялом с головы до пят посреди дня.

Эта волшебница пришла немного раньше и теперь счастливо болтала в гостиной с Вэньяном. Все, что я мог сделать, это вести себя так, как если бы я был слепым и глухим, и изо всех сил стараться заснуть, потому что, когда ты спишь, все превращается в небытие.

Мне снилось, как Вэньян выносит мои вещи, несмотря на мои просьбы не выгонять меня. Мне снилась эта ведьма, стоящая рядом с ним, с лицом, полным радости, и моя собственная голова, мокрая от пота, мои глаза, мокрые от слез... Я резко проснулся.

Вэньян постучал в мою дверь: «Сяо Цзин!! Не спи весь день, пока не стемнеет. Вставай и попробуй чай Джоан».

Все, что я слышу, это всегда: Джоан, Джоан, Джоан...

На сердце у меня было тяжело, как будто оно было покрыто свинцом. Какая часть меня все еще способна съесть хотя бы полкуска? Но я не хотел снова слышать эти слова от Вэньяна, поэтому я вытащил себя из кровати и поплелся в гостиную, где каждый кусочек, который я откусывал, и каждый, который я не откусывал, был под пристальным взглядом Вэньяна.

С каждым укусом у меня начинало формироваться чувство горечи. Потому что, как говорится: женщина, способная покорить желудок мужчины, не так уж далека от того, чтобы покорить его сердце.

«Этот шикарный кофе, приготовленный Джоан, действительно настоящий, правда, Сяо Цзин?» Он посмотрел на меня, чьи движения были как у робота, неспособного даже открыть рот, чтобы заговорить.

Я кивнул.

Она застенчиво улыбнулась: «Эм... Вообще-то я хотела приготовить латте, но добавила кофе, и получился капучино».

Неставляйте напоказ свою кофейную мудрость, я все равно умею готовить только растворимый кофе, поэтому даже не собираюсь конкурировать.

<http://bllate.org/book/14083/1239234>